V 1975

7 0 9

ТУ 19—32—73

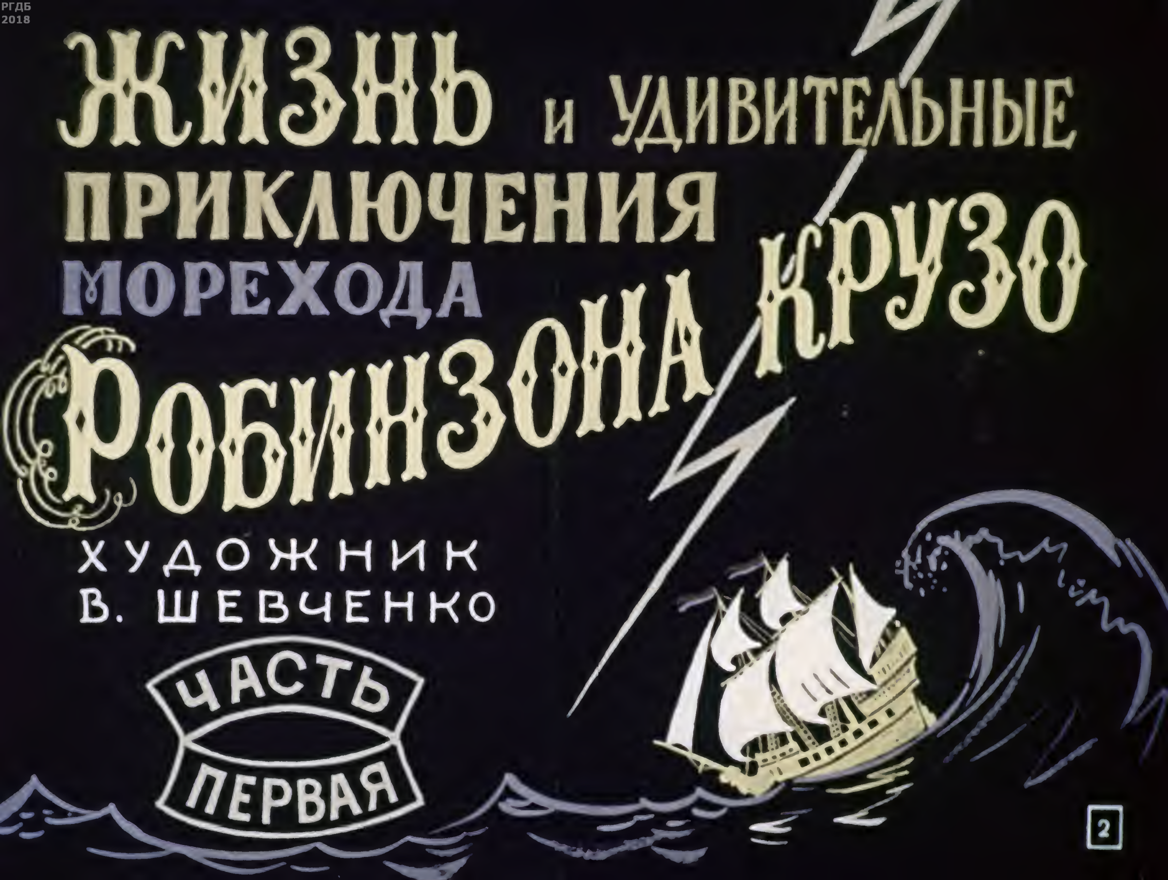
7

1

студия
ДИАФИЛЬМ

1660 г. 1731 г.

ДАНИЕЛЬ ДЕФО

РГДБ
2018
ЖИЗНЬ и УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
МОРЕХОДА
РОБИНЗОНА КРУЗО
ХУДОЖНИК
В. ШЕВЧЕНКО
ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ
2

Эта книга
написана очень давно,
больше двухсот лет назад.
Сочинил её английский писатель
Даниель Дефо.
Книга стала знаменита на весь мир.
О своей жизни на острове,
о многолетней борьбе с лишениями
и опасностями расскажет в нашем
диафильме главный герой книги
Робинзон Крузо.

1 сентября 1659 года я сел на корабль, отплывающий в Гвинею. В тот же день мы снялись с якоря.

Во время плавания на нас неожиданно налетел бешеный шквал. Корабль, застигнутый в открытом море страшным штормом, потерпел крушение.

Весь экипаж утонул. Я же был выброшен яростной волной на сушу.

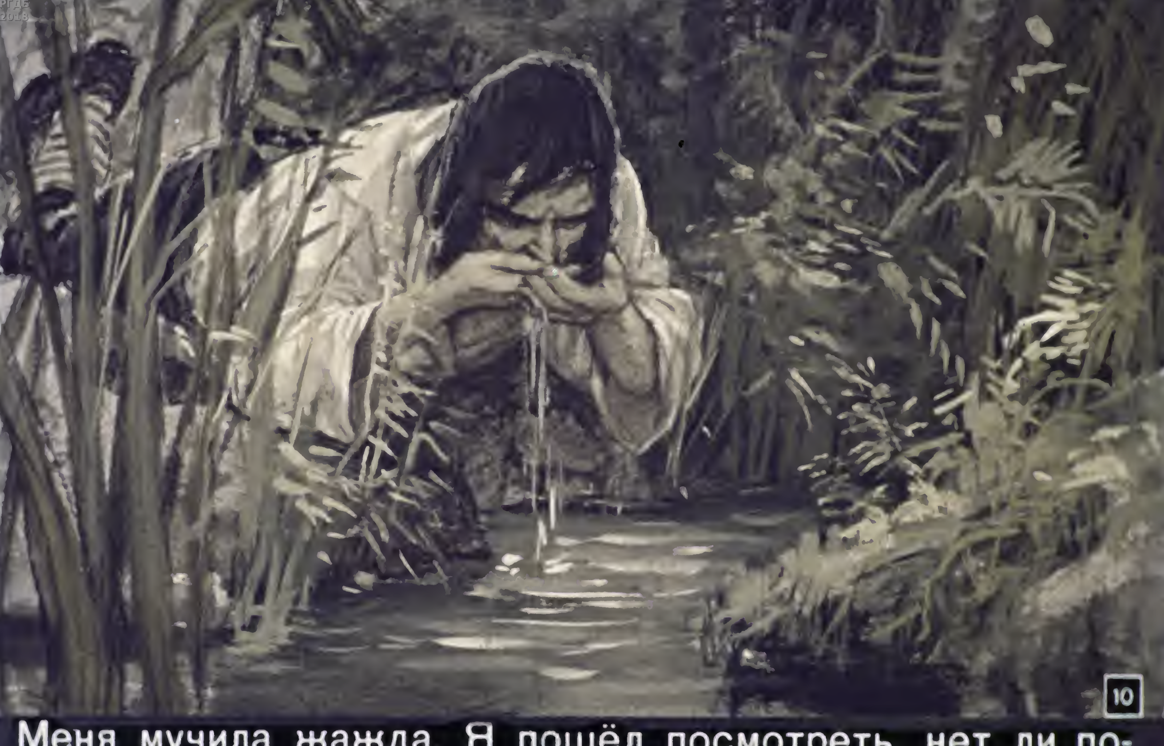
Не существует таких слов, которыми можно было бы передать мою радость. Но скоро она сменилась тревогой: я совершенно не знал, куда я попал.

Я промок насквозь... У меня не было ни другой одежды, ни пищи, ни пресной воды. Что ожидало меня? Голодная смерть? Или смерть от когтей хищников?

И, что всего печальнее, я не мог охотиться за дичью, не мог обороняться от зверей, так как при мне ничего не оказалось, кроме ножа, трубки да жестянки с табаком.

10

Меня мучила жажда. Я пошёл посмотреть, нет ли поблизости пресной воды, и, отойдя на четверть мили от берега, к великой моей радости отыскал ручеёк.

Настала ночь. Опасаясь хищных зверей, я влез на дерево, уселся поудобнее и сразу же уснул. Всю ночь я проспал крепким сном.

Поутру я увидел, что наш корабль сняло с мели приливом и пригнало к берегу. Я решил тотчас же пробраться на корабль, чтобы запастись продуктами и другими необходимыми вещами.

Как только начался отлив, я отправился на корабль. Сначала шёл я по сухому дну, а потом пустился вплавь. По канату, свисавшему с судового бака, я поднялся на палубу и начал осмотр.

14

В трюме стояла вода, но она не проникла в кормовую часть. Запасы провизии, одежда и другие вещи были сухие. Я был счастлив. Особенно обрадовался я плотничьим инструментам.

Утолив голод сухарями и глотком рома, я принялся за работу. Из кусков мачт, досок и канатов я сбил плот. Это стоило мне огромных усилий, но желание запастись всем необходимым поддерживало меня.

Я перетащил на плот три сундука и уложил туда сухари, круги сыра, вяленую козлятину и немного риса и ячменя. Взял также одежду, пару ящиков вина и, главное, необходимые мне охотничьи ружья, пистолеты и инструменты.

Нагрузив плот, я отправился в обратный путь. Но на плоту я был не один. Со мной были две корабельные кошки, и рядом с плотом плыла собака, послужившая мне потом верой и правдой.

Переправив плот на сушу и разгрузив его, я отдохнул. Затем взобрался на вершину холма, чтобы хорошо осмотреть местность. Какая горькая участь выпала мне на долю: я попал на остров!

В тот же день я сделал и другие открытия: мой остров был беден растительностью и, очевидно, необитаем. Может быть, на нём и водились хищные звери, но пока я их не видел.

Устроив временное жильё на берегу, я снова занялся перевозкой вещей с корабля и переправил на землю гвозди, топоры, точило, запасные паруса, гамак, тюфяки, подушки и другие нужные мне вещи.

Так перетащил я на берег всё, что было мне под силу. И как хорошо я сделал! Пошёл дождь, подул сильный ветер, море бушевало всю ночь. Поутру я увидел, что от корабля остались жалкие обломки.

22

Теперь я мог заняться устройством постоянного жилья. После долгих поисков я нашёл для него подходящее место: небольшую полянку на скате высокого холма, спускавшегося к ней отвесной стеной.

Здесь я и начал строить жильё. Перед углублением в холме, похожим на вход в пещеру, я вбил полукругом два ряда крепких кольев. Ограда получилась надёжная – нечто вроде крепости: перелезть через неё не мог ни человек, ни зверь.

Перетащив с неимоверным трудом всё своё имущество в эту крепость, я принялся за устройство двойной прочной палатки: одной поменьше, а над ней другой побольше – из брезента.

Построив свою крепость, я немного отдохнул. Теперь я спал уже не на тюфяке, брошенном прямо на землю, а в удобном гамаке.

В ту пору случилось несколько событий... Одним из них была страшная гроза. Сверкнула молния, хлынул ливень. Но быстрее молнии мелькнула мысль: „Мой порох! Один удар молнии – и он взорвётся!“ О себе я и не подумал.

Гроза прошла, и я взялся за столярное ремесло и шитьё. Две недели я шил мешочки и мастерил ящички, в которые разложил весь порох, разделив его на 100 частей. Я запрятал их в расщелины холма, где не было сырости.

В начале жизни на острове, чтобы не потерять счёт времени, я завёл календарь. Обтесав большое бревно, я вбил его на берегу, там, куда меня выбросило бурей. С тех пор ежедневно я делал на столбе зарубки, отмечая дни, недели, месяцы и годы.

Дурное

1.

Я заброшен на унылый, необитаемый остров; и у меня нет надежды спастись.

2.

Я удален от всего человечества.

3.

Хорошее

1

Но я остался жив, хотя мог бы утонуть, как все мои спутники

-2-

Но я не умер с голоду.

-3-

Порой на меня нападали отчаяние и тоска. В один из таких дней я взял перо, бумагу и чернила (я нашёл их на корабле вместе с подзорными трубами) и вот что записал...

30

Эти размышления меня ободрили. Я понял: не следует мне унывать. В работе находил я утешение. С ещё большим рвением я трудился над возведением вокруг двойного частокола толстой земляной насыпи – вроде крепостного вала.

31

Затем я стал расширять и удлинять пещеру. Вырыв много земли, я прокопал подземный сквозной ход наружу, за ограду. Он увеличил площадь моей кладовой и служил мне запасным, чёрным ходом.

Покончив с этим, я принялся мастерить мебель. Я трудился долго и упорно, пока не сделал себе стол, стулья и полки в кладовой.

33

Я распределил своё время. С утра охотился за дичью. Как-то я подстрелил двух козлят: одного убил, другого ранил в ногу.

Я выходил раненого козлёнка и постепенно приручил.
Глядя на него, я решил завести домашних коз.

Пока же я использовал жир коз, убитых мною на охоте. Очень трудно было обходиться без света, как только стемнеет. И я сделал светильник из козьего жира: плошку вылепил из глины, фитилём служила пенька из верёвки.

– Откуда эти колосья?! – воскликнул я с изумлением и радостью, увидев 20–30 молодых колосьев ячменя и риса. И я вспомнил про мешочки с птичьим кормом, которые я вытряхнул на землю возле пещеры.

Урожай первого года я оставил на посев. Я подобрал с земли все зёрнышки до одного и спрятал их в сухом месте. Лишь через четыре года я смог отделить часть зерна на лепёшки. Впоследствии я научился печь хлеб.

38

Охотясь, нашёл я как-то на берегу большую черепаху. Испёк её на угольях и с аппетитом съел. С тех пор питательное черепашье мясо разнообразило мою пищу.

Вскоре случилось ужасное событие... Весь труд чуть не пошёл прахом, да и сам я едва уцелел. Я что-то мастерил у палатки, как вдруг земля заколебалась. Схватив лестницу, я перелез через стену.

Едва я спустился на землю, как испытал три сильных толчка. Я увидел, как рухнула в море верхушка скалы. Море страшно бурлило. Это было землетрясение... Мне казалось, что я умираю.

41

После землетрясения я решил выбрать новое место для жилья. Но мне не удалось это сделать. Я захворал лихорадкой. Почти две недели меня бросало то в жар, то в холод. Выздоровел я лишь через месяц.

Так жил я на острове без надежды на спасение. Между делом я тщательно исследовал местность в поисках полезных животных и растений. В долине я нашёл дикий виноград, кокосовые пальмы, апельсинные и лимонные деревья. Здесь всё зеленело, цвело и благоухало.

Тут-то я построил за месяц другое жильё, огородив его плетнём. Теперь кроме дома у меня есть лесная дача, говорил я себе.

Здесь я не только отдыхал, но и собирал вкусные лимоны и виноград. Грозди его я сушил и получал изюм. Тут же я изловил молодого попугая. Со временем он сделался домашним и стал разговаривать.

Когда наступил период дождей, я сел за знакомую мне с детства работу – плетение корзин. Из гибких и тонких прутьев я сплёл много корзин. В них я хранил плоды и всякие другие вещи.

Много месяцев я трудился, не разгибая спины, пока мне удалось изготовить горшки, которые не боятся ни огня, ни воды. В них я стал варить себе пищу, хранить зерно.

Прошло три года, а я всё мечтал выбраться с острова. Для этого я сделал лодку. Срубив толстый кедр и обтесав колоду снаружи, я выдолбил её внутри. Вышла большая пиро́га.

Но все мои усилия спустить её на воду были тщетны. Сколько труда потратил я! И всё без пользы!..

На четвёртый год моей жизни на острове одежда моя износилась, и я принялся портняжить. После многих неудачных попыток я нашёл выход... Просушив на солнце шкуры убитых мною коз, я сшил из них камзол, штаны, шапку.

50

Прошло ещё 5 лет. Припасов у меня было вдоволь. Я работал дома, в лесу и в поле. Охотился.

Но главное – построил небольшую пиро́гу и, спустив её на воду, отправился в плавание вокруг острова.

К несчастью, меня завертело бурным и глубоким течением и угнало далеко от острова. Казалось, спасения нет. Но подул попутный ветер, я поднял парус и к вечеру причалил к берегу.

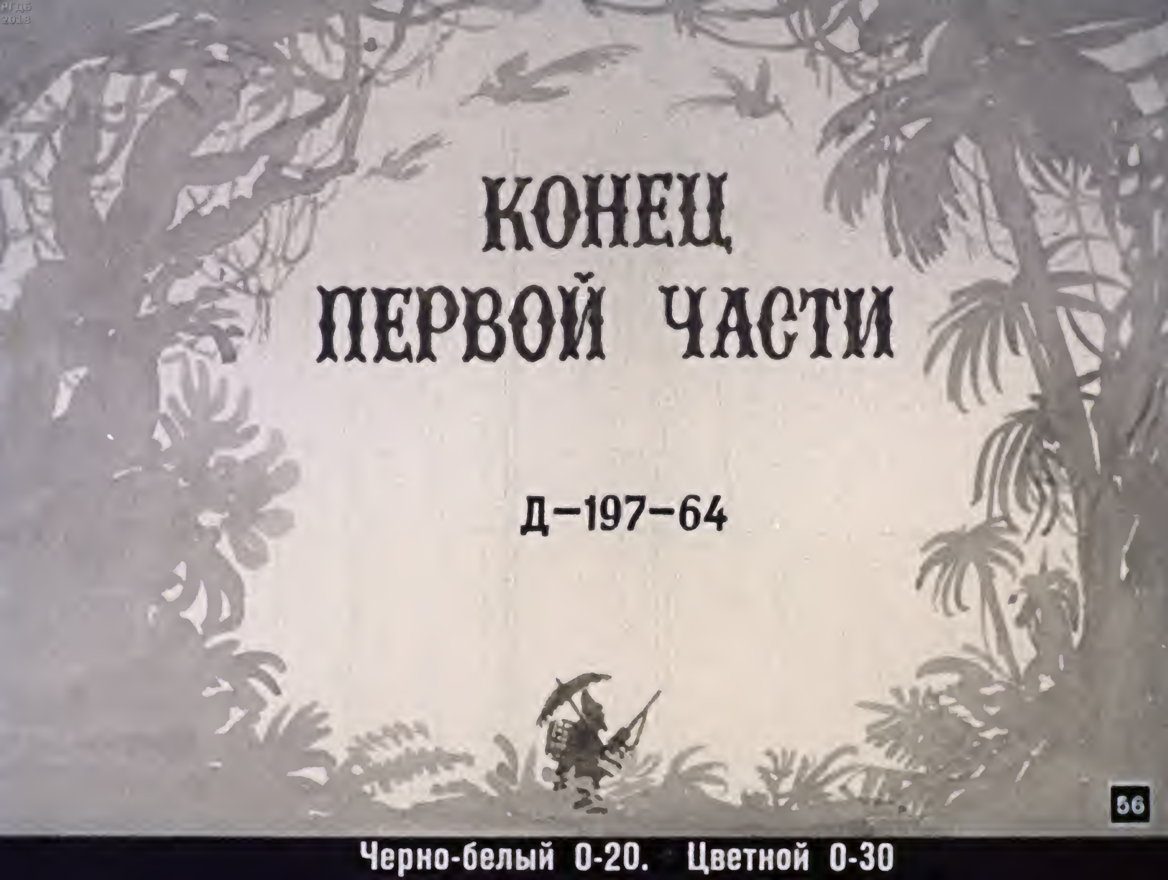
Добравшись до дачи, я улёгся в тени и заснул. Разбудил меня громкий голос: „Робин! Бедный Робин Крузо! Куда ты попал?“ – Я увидел на ветке своего попугая. Затвердив мои же слова, он жалобно их выкрикивал.

Прошло 11 лет. Порох всё убывал. И я решил ловить диких коз и разводить их. В устроенных мною западнях-волчьих ямах я находил козлят. Через два года моё стадо выросло до 43 голов. У меня всегда было козье мясо и молоко.

Так жил я спокойно и в довольстве. Подле меня всегда были преданные мне животные; не было только людей. Впрочем, скоро их появилось на острове слишком много. Но об этом вы узна́ете из дальнейшего моего рассказа.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
Д-197-64
56
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30